

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Крупенкина Евгения Николаевича «Туркестан в составе Российской империи (1865–1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история

Административно-правовая интеграция окраинных регионов Российской империи – это один из аспектов обширного и перспективного имперского направления, развивающегося в отечественной и зарубежной гуманитаристике. Разнообразная проблематика имперских исследований, как правило, формируется на пересечении новаторских методологических и смежных дисциплинарных изысканий, что придает ей несомненную научную значимость. Обостренное внимание к истории бывших имперских окраин связано и с тем, что они стали предметом исследований новых национальных историографий. Неразрешенные дореволюционными и советскими учеными научные, административные и политические проблемы взаимодействия центра и окраин, сегодня вновь приобретают остроту и значимость, причем не только в научном, но и в общественно-политическом плане. Качественно охарактеризованная диссертантом геополитическая ситуация в центральноазиатском регионе в конце XX – начале XXI в. усиливает актуальность ретроспективного анализа имперской политики России XIX в., ее статуса в «Большой игре» прошлого. Опасности, связанные с неоправданной модернизацией и политизацией конкретно-исторических сюжетов, навязыванием имперской эпохе современных смыслов, оценок и аргументов, автор в основном успешно преодолевает.

Для своего диссертационного исследования Е. Н. Крупенкин избрал классический аспект имперской истории, а именно развитие системы управления Туркестана в составе Российской империи. Научная проблематика исследования включает как конкретно-исторические управленческие сюжеты, в том числе формирование власти в полиэтническом и иноконфессиональном пространстве,

осложненном геополитическим контекстом, так и междисциплинарные проблемы эволюции правового режима. Специфика и определенная новизна подхода, избранного автором, предполагает исследование сферы управления как элемента государственной региональной политики, направленной на интеграцию территории. При этом особое внимание в работе уделяется процедурам выработки, принятия и реализации управленческой стратегии, позициям и мотивациям различных уровней администрации, отраслевых и территориальных структур.

Сложность избранного ракурса видится в значительном внимании к поставленным проблемам уже на протяжении долгого периода, во множестве радикально расходящихся позиций, продолжающих свое становление исторических, в том числе и национальных школ, различных методологических подходах. Эти обстоятельства оправдывают выделение в специальную задачу (первая задача) выяснение основных дискуссионных проблем и концептуальных подходов в исторической литературе. Комплексный и компаративный характер исследования заявленных проблем связан с изучением геополитической ситуации в регионе и сравнения позиций и претензий Российского государства и его ближайших конкурентов – Британской империи и Цинского Китая (вторая задача). Сравнительный анализ правовых режимов, действующих на Азиатских окраинах империи, позволяет охарактеризовать особенности эволюции военно-административного управления Туркестанским краем в гражданско-административное (третья и четвертая задачи). Логичность формулировок исследовательских задач, а также последовательность их разрешения в рамках предложенной структуры не вызывает сомнений. При этом цель работы не вполне корректно содержит в себе итоговый вывод, который автор получает только в результате проведенного исследования, а именно констатацию перехода от военно-административного к гражданско-административному управлению.

Историографический обзор содержит достаточно подробный анализ вклада предшественников и определяет степень изученности административной политики Российской империи в Туркестанском крае. Несомненным достоинством указанного раздела является обращение не только к отечественной

(дореволюционной, советской и современной) исторической литературе, но и взвешенный, в меру критический обзор западных исследований по теме. Недоступность (языковая, коммуникационная) научно-исследовательской литературы современных национальных школ можно было бы компенсировать, обращаясь к историографическим обзорам (см., например: Шушкова М. Е. Среднеазиатский вопрос в таджикской историографии: от прошлого к настоящему // Антропологическая интерпретация национальных, этнических, политических, экономических, правовых и социокультурных проблем. М.: РГГУ, 2012. С. 222–226; диссертации Т. В. Котюковой; С. В. Брежневой (Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: вторая половина XIX – начало XXI в. М., 2005 и др.). Отмечу также, что автор использует отдельные работы современных таджикских, казахстанских, узбекских историков, отмечая преемственность национальных историографий советской концепции «абсолютного зла».

Оценивая советскую и современную историографию, автор во многих случаях останавливается на общих моментах, например, процессах партийно-политического строительства или формирования «угнетенных наций колониального Востока», присоединении территории к Российскому государству, при этом ограничивается констатацией исследовательского интереса к административно-политическим сюжетам. Хотя очевидно, что отношение исследователей к общим проблемам или принадлежность к общественно-политическому направлению (либералы, консерваторы, демократы) не обязательно предопределяет позицию по поводу конкретных административно-судебных реформ второй половины XIX в.

Диссертант в тексте работы обращает внимание на содержание понятий региональная политика, система государственного регионального и местного «народного» управления, качественно уточняет территориальные рамки исследования, отмечая изменения представлений о содержании региона Центральная / Средняя Азия, его соотношения с Туркестаном (в разделах 1.1, 1.3). Обращение к истории понятий было также уместно в отношении таких понятий,

как «регион», «колония», (колония чистейшего типа, нечто вроде колонии), колониальная система власти, военно-народное и гражданское управление. Логично и удобно для восприятия последующего текста диссертации было бы объединение этих терминологических штудий в общий раздел введения.

В качестве методологического фундамента работы автор предложил сочетание цивилизационной теории, конкретно-исторических методов (системно-структурный анализ) и принципов (историзма, объективности). Среди заявленных подходов не упоминается регионально-управленческий, а также концепция «география власти», предложенные и апробированные в работах А. В. Ремнева (Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. Степное генерал-губернаторство в имперской географии власти // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных статей. Омск, 2005; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007; Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск, 2015). Отмеченные методики, используемые в рамках новой имперской истории, позволяют охватить практически все сферы имперской региональной политики (в том числе имперскую идеологию и практики, установление внешних и внутренних границ региона; динамику управленческой организации внутрирегионального пространства, оформление административных центров и их миграцию), задавая при этом удобную для сравнения логику и периодизацию процессов. Уместность данного подхода очевидна в связи с практически полным совпадением с предметным полем рецензируемого исследования, а также явным недостатком внутренней периодизации изучаемых процессов.

Источниковедческий очерк демонстрирует репрезентативный, разнообразный информационный фундамент исследования. Наиболее важными по информативной значимости стали законодательные, нормативные и делопроизводственные источники, обнаруженные автором в архивохранилищах (РГАДА, РГВИА, ЦГАРУз) и опубликованных сборниках документов. Собранные источники вполне позволяют рассматривать становление и эволюцию системы управления в регионе от начальных инициатив центра и проектов с мест до

принятия решения и их реализации. Особое значение автор уделяет материалам ревизий, ценность которых заключается в том, что они в едином комплексе отражают весь этот путь. Особенность группировки источников, предложенная автором, определяется не видовыми характеристиками, а архивными коллекциями личных фондов (Ф. Р. Остен-Сакен, П. И. Хомутова) и государственных канцелярий (туркестанского генерал-губернатора, дипломатических миссий). Учитывая геополитическую и общественно-политическую значимость региона, автор привлекает ряд аутентичных публицистических источников. Определив источники по происхождению и местам хранения, автор не всегда корректен при их классификации, например, объединяя в одну группу делопроизводственные, статистические и справочные документы (С. 22), или относя к публицистике статистические, научно-исследовательские работы, травелоги и даже мемуарные сочинения (С. 25, 183–185). Не выделены в особую группу и периодические издания, хотя газетные и журнальные статьи регулярно упоминаются при характеристике и общественного мнения, и позиций администраторов. Отсутствие при этом источникового анализа периодики, иногда даже названия издания, затрудняет верификацию полученных сведений.

Структура основной части диссертации и распределение фактического материала в проблемно-хронологическом плане не вполне логичны. Особенно это заметно в первой главе, где фактически в каждом разделе рассматривается не только весь изучаемый период, но еще и предполагаются значительные экскурсы в первую половину XIX и в современность вплоть до XXI в. Геополитические аспекты исследования явно выходят за рамки названия главы (Политика Российской империи в Центральной Азии во второй половине XIX в.) и разделов (1.1 Центральная Азия второй половины XIX в. как объект актуального историко-геополитического анализа; 1.3 Туркестан в условиях российской цивилизации), но при этом соответствуют обозначенным задачам. В разделе 1.2 автор предпринимает попытку объяснить изменения в политике Российской империи под влиянием геополитической ситуации в Центральной Азии. Однако, не конкретизируя проблему или сферу действия империи (налоги, административное

устройство, социальные мероприятия, общественное мнение по поводу мероприятий), не задавая периодизацию, автор получает достаточно объемный, подробный очерк. Заключение к которым пришел автор по итогам этого раздела – отсутствие концепции продвижения вглубь Азии и сосредоточение полномочий в руках высокопоставленных чиновников, в принципе не вызывают возражения, но возникают сомнения в возможности сделать эти выводы на представленном материале. Более логичным и оправданным (к сожалению, небольшим по охвату персонажей) является материал раздела 1.3, где в рамках ментальной географии рассматривается «интеллектуальное освоение» азиатских пространств России, в том числе и Русского Туркестана. Выявленные военно-политические факторы присоединения Западного Туркестана (раздел 1.4), позволили показать различие российской и британской экспансии в Азии, признав все же колониальный характер российской политики в регионе и колониальный статус Туркестана.

Глава вторая более последовательно построена по хронологическому принципу, хотя основной переход от военно-административного к гражданско-административному управлению камуфлируется формально-юридическими основаниями. Выявленные мотивы и причины пересмотра административных границ и институтов объединяются общей имперской логикой постепенного стирания правовых и административных различий между внутренними губерниями и окраинами и невозможности / неэффективности жесткой унификации и создания единого управления для всех присоединенных территорий. Эта дилемма представлена в виде последовательности административных решений и дискуссий центральной власти и местной администрации. Размышления о границах, центрах и пространстве новых административно-территориальных единиц вполне уместно было бы сопроводить картографическим материалам, тем более что карты этого времени достаточно показательны, они наглядно демонстрируют процессы (научного и ментального) присвоения и административного освоения новых территорий. Справедливо отмеченная роль «главных начальников края», их формальный статус, оставляют неразрешенными вопросы, как происходит выбор руководителей края, можно ли туркестанских

начальников вписать в общую группу окраинных азиатских чиновников и на основании чего формируется особая военная или гражданская управленческая стратегия и, так ли слабо, в действительности «понимание о завоеванном крае и характере местного населения» у администрации. Эти вопросы подчеркивают значимость персональной, карьерной биографии, оставшихся за пределами исследовательских интересов автора.

Обобщения и выводы по главам и в разделе «Заключение» являются обоснованными и вытекают из основной части диссертации. Выявленная последовательность административных реформ, а также их попыток позволили убедительно показать отсутствие собственно «системы» управления и наличие «ситуационного подхода» при выработке «туркестанского варианта» колониационной стратегии. Ее качества – временность, переходность, гибкость и неопределенность (оттого и «ненормальность») справедливо признаны автором традиционной окраинной моделью Российской империи. Диссертанту удалось на каждом этапе продемонстрировать сложный, противоречивый характер эволюции управления Туркестаном и объяснить причины этого, учитывая максимально широкий спектр внутренних и внешних факторов.

Высказанные замечания, в основном, дискуссионны и не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертационного исследования Е. Н. Крупенкина и достоверность полученных результатов.

В публикациях по теме диссертационного исследования, общих числом 5 (из них 3 в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук), отображены основные аспекты диссертационного исследования соискателя. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации в полном объёме. Основные результаты исследования прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях.

Содержание диссертации соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история по следующим областям исследования: История

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Евгения Николаевича Крупенкина «Туркестан в составе Российской империи (1865–1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному» соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

доцент кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, пр. Мира 55; (3812) 67-01-04;
rector@omsu.ru; www.omsu.ru), кандидат исторических наук (07.00.02 –
Отечественная история), доцент

Суворова Наталья Геннадьевна

05.03.2019

Подпись доцента Н. Г. Суворовой удостоверяю

Ученый секретарь ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Л. И. Ковалевская

